

ПАМИРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ М.Е. ИОНОВА 1891–1895 гг.

К.А. Скрипко¹, Л.Д. Семёнова, Е.П. Дубинин, В.В. Снакин*

В последней четверти XIX века русское правительство активизировало свою деятельность в Средней Азии, организовав ряд исследовательских экспедиций по изучению Тянь-Шаня и Памира. В частности, в связи с активизацией деятельности англичан в этом регионе в конце XIX в. несколько военно-топографических экспедиций было направлено на Памир в 1891–94 гг. Помимо геодезической разведки впервые была проведена фотосъёмка ландшафтов Памира. В статье рассмотрены события одного из эпизодов второго Памирского похода под командованием полковника Михаила Ефремовича Ионова в 1892 г., цель которого была произвести рекогносцировку и восстановить права России на Памире. Во время экспедиции Ионовым было организовано Управление туземным населением Памира. Военные исследователи Центральной Азии были членами Русского географического общества и входили в Корпус Военных топографов. В Памирских походах задача этого отделения сводилась к геодезической разведке и разработке путей для перемещения войск, а также к установлению гарнизонов в приграничных пунктах. В публикации представлена серия фотографий, сделанных художником и фотографом, участником этого похода С.П. Юдиным, хранящихся в настоящее время в архиве Музея землеведения МГУ.

Ключевые слова: географические открытия, М.Е. Ионов, Русское географическое общество, Памирские походы.

Ссылка для цитирования: Скрипко К.А., Семёнова Л.Д., Дубинин Е.П., Снакин В.В. Памирские экспедиции М.Е. Ионова 1891–1895 гг. // Жизнь Земли. Т. 44, № 2. С. 228–238. DOI: 10.29003/m3030.0514-7468.2022_44_2/228-238.

Поступила 14.04.2022 / Принята к публикации 11.05.2022

THE PAMIR EXPEDITIONS OF MIKHAIL IONOV (1891–1895)

K.A. Scripko¹, L.D. Semenova¹, E.P. Dubinin¹, V.V. Snakin^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University (Earth Science Museum), Moscow

²Institute of Basic Biological Problems of the Russian Academy of Sciences, Pushchino, Moscow Region

In the last quarter of the 19th century, the Russian government stepped up its activities in Central Asia, organizing a number of research expeditions to explore the Tien Shan and the Pamir Mountains. In connection with the increased activity of the British in this region in the late 1880s – early 1890s, several military topographic expeditions were sent to the Pamirs in 1891–1894. In addition to geodetic reconnaissance, photography of the Pamir landscapes was carried out for the first time. The article considers the second, 1892, Pamir campaign under the command of Colonel Mikhail Efremovich Ionov, aimed at conducting reconnaissance and restoring Russia's rights in the Pamirs. During the expedition, Ionov organized an administration of the native population of the Pamirs. Russian military researchers of Central Asia were members of the Geographical Society and were part of the Corps of Military Topographers. In the Pamir campaigns, the task of this department was reduced to geodetic reconnaissance and the development of routes for the movement of troops and the establishment of garrisons at border points. The basis of the publication is a series of photographs taken by S. P. Yudin, an artist, photographer

* Скрипко Константин Андреевич – н.с.; Семёнова Лариса Дмитриевна – инженер, Музей землеведения МГУ, semenlarisa.mse@mail.ru; Дубинин Евгений Павлович – д.г.-м.н., зав. сектором, Музей землеведения МГУ, edubinin08@rumbler.ru; Снакин Валерий Викторович – д.б.н., проф., Музей землеведения МГУ, Институт фундаментальных проблем биологии РАН, snakin@mail.ru.

and participant in this campaign. His photographs are currently stored in the archives of the Museum of Geography of Moscow State University.

Keywords: *geographical discoveries, M. E. Ionov, Russian Geographical Society, Pamir campaigns.*

For citation: Scripko, K.A., Semenova, L.D., Dubinin, E.P., Snakin, V.V., "The Pamir Expeditions of Mikhail Ionov (1891–1895)," *Zhizn Zemli [Life of the Earth]*, 2022, **44** (2), 228–238 (in Russ., abstract in Engl.). DOI: 10.29003/m3030.0514-7468.2022_44_2/228-238.

Введение. В фотоархиве Музея земледования МГУ имеется 3649 единиц хранения географического и этнографического содержания, собранных в конце XIX – начале XX века Д.Н. Анучиным, в т. ч. в ходе проведения в 1892 г. в Москве XI Международного конгресса по доисторической археологии и антропологии [11]. В этом архиве хранится серия фотографий художника и фотографа Сергея Петровича Юдина (1858–1923(1933?)), запечатлевших события второго Памирского похода под командованием полковника Михаила Ефремовича Ионова в 1892 г.

Подписи на фотографиях содержат географические названия, на одной из них – дату, на некоторых есть подпись фотографа – «С. Юдинъ».

В публикациях, освещающих военные и исторические события на Памиро-Алае в конце XIX века, отмечалось, что художник С.П. Юдин во время военно-топографических экспедиций на Памир в 1891–94 гг. был прикомандирован к отряду полковника М.Е. Ионова в качестве художника для проведения фотографических съёмок и наброска эскизов. Публикации, факты из биографии, подписи под фотографиями и картинами С.П. Юдина позволили считать, что на фотографиях из архива Музея земледования запечатлены события одного из эпизодов памирских походов 1892 г. [1–3, 8].

События тех лет с лёгкой руки одного из непосредственных участников, капитана Артура Конолли, вошли в историю под названием «Большая Игра» (The Great Game). Британия опасалась усиления Российской империи, её возможного выхода к Индийскому океану через Иран (Персию) и Афганистан и военного похода русской армии в Британскую Индию. Российская же империя объясняла своё движение на юг, на территории, что тогда именовались Туркестаном, желанием открыть местные рынки для русских товаров и получить доступ к местному сырью [5].

До конца 70-х гг. XIX века инициатива в деле географических исследований Памира принадлежала англичанам. Первым англичанином, исследовавшим Памир, был лейтенант Королевского военно-морского флота Джон Вуд. В 1838 г. он открыл озеро Зоркуль (Виктория), которое является истоком р. Пяндж. Для наблюдения за действиями России в Средней Азии колониальное правительство Индии организовало хорошо налаженную систему непрерывного сбора информации путём разведки и географических исследований в Афганистане, Памире и Восточном Туркестане – как силами офицеров, работавших тайно, как разведчики, так и с использованием местных топографов и шпионов, пундитов (пундит – учитель). Пундиты вербовались из числа местного населения и получали специальную подготовку в Управлении Большой Тригонометрической Съёмки Индии – английской Военной Топографо-геодезической Службы Королевского Географического общества [12].

Русско-британские отношения в центральноазиатском вопросе были урегулированы в 1873 г. договором Горчакова – Гранвилла о разграничении сфер влияния между российскими и британскими владениями. По этому договору Памир считался сферой влияния Российской империи и река Пяндж становилась разграничительной линией между

империями. Однако до начала 90-х гг. XIX в. Россия не проявляла большого интереса к этому труднодоступному району в центре Азии, тогда как Китай, Британия и её протекторат – Афганистан пытались укрепиться там. После раздела сфер влияния основные усилия русских сводились к пресечению настойчивого стремления англичан создать здесь, в нарушение вышеназванного договора, «санитарный кордон» между Россией и Британской Индией, разделив Памир между Афганистаном и Китаем. Перед русскими возникла острая необходимость размежевать свои территории с Китаем и Афганистаном [1].

После покорения Коканда в 1876 г. в Алайскую степь вошёл отряд военно-научной экспедиции под командованием М.Д. Скобелева. С ним были географы и натуралисты, которые исследовали Северный Памир, перевал Кызыл-Арт, пути к озеру Кара-Куль, перевалы Ак-Бойтал, реки Чон-Су и Ак-Байтал. Подполковник корпуса военных топографов М.Н. Лебедев составил тогда первую подробную и точную карту района. На карту было нанесено 25 тыс. кв. верст территории. В 1880–89 гг. Великобритания, обеспокоенная активизацией русских исследователей, организовала ряд экспедиций на Памир. В конце 80-х – начале 90-х гг. участились поездки британских офицеров из Индии в восточный и центральный Памир с целью проведения разведки. В 1883 г. войска афганского эмира заняли западные памирские бекства – Рошан и Шугнан. В восточные районы Памира, где обитали преимущественно киргизы, считавшие себя подданными «Белого царя», т. е. императора Российской империи, в 1884 г. вторглись военные отряды Цинской империи. Китайские посты пять лет спустя стояли уже в самом центре нагорья и Восточный Памир был оккупирован Китаем [12].

Памирские походы 1891–95 гг. Весной 1891 г. генерал-губернатор Туркестанского края Российской империи А.Б. Вревский отдал приказ командиру 2-го Туркестанского линейного батальона полковнику М.Е. Ионову произвести рекогносцировку и восстановить права России на Памире. Свой маршрут и пограничную линию на Памире полковник Ионов обозначал надписями на камнях: «полковник Ионов. 1891». Одновременно долиной реки Шахдары шёл капитан А.Г. Скерский, а вдоль течения Гунта продвигался подполковник Н.Н. Юденич. Обойдя восточную часть южной окраины Памира, отряд Ионова перевалил через Гиндукуш и спустился в английские владения Индии, пройдя около ста верст, повернул на север и вновь вышел на южную границу. Встреченные китайские пикеты и британские разведчики были выдворены из пределов Российской империи. После этой разведки из состава войск Туркестанского военного округа ежегодно отправлялся небольшой отряд войск для несения сторожевой службы на самой дальней черте в Алайских горах [5, 7].

К более активным действиям русские власти перешли 1892 г. В Петербурге было созвано Особое совещание по Памирскому вопросу, на котором было принято решение об отправке на Памир нового русского отряда, начальником которого был вновь назначен полковник М.Е. Ионов. Ему было поручено сформировать пограничный отряд и, установив серию постов, окончательно закрепить за Россией Памир. В его распоряжении было 53 офицера и 902 нижних чина. В состав отрядов входили четыре пехотные роты добровольцев, три сотни казаков из 6-го Оренбургского полка, двухорудийный взвод Туркестанской конно-горной батареи и команда сапёров. В июне 1892 г. отряды полковника Ионова и капитана Скерского начали боевым маршем движение из города Новый Маргилан во второй Памирский поход (рис. 1–3). Отряд Ионова двигался по старинному караванному тракту через Гульчу и перевал Талдык. Отряд капитана Скерского шёл в Алайскую долину через перевал Тенгиз-бай¹. На вос-

¹ Здесь и далее сохранена орфография топонимов, использованная создателями фотоархива.

точном Памире произошло вооруженное столкновение между русскими и афганскими войсками и бой с китайским отрядом. Китайцы перед русским отрядом отступили, а попытавшийся оказать сопротивление афганский пост у озера Яшилкуль был разгромлен. В обоих случаях победу одержали русские отряды [4, 5, 13].

Поход 1892 г. подробно и красочно описан одним из его участников – фотографом и писателем подпоручиком Б.Л. Тагеевым: «...Дорог не было, движение было крайне сложным, вследствие большого падежа вьючных животных была утрачена значительная часть боеприпасов и продовольствия. Однако, несмотря на все сложности, цели похода были достигнуты: отряд капитана А.Г. Скерского дошел до крайнего предела Памира – урочища Ак-таш, откуда выдворил обосновавшийся там китайский пикет. Таким образом, была установлена русская граница по Восточному Памиру. Она доходила до Сарыкольского хребта, т. е. до пределов бывших Кокандских владений» [13].

Рис. 1. Молебен перед выходом отряда из Нового Маргелана 2-го июня 1892 г.

Fig. 1. "Prayer before the start of expedition from Novyi Margelan, June 2, 1892."

12 июля 1892 г. произошло сражение, определившее судьбу Памира на следующее столетие. Афганский отряд отступил к долине реки Гунт, оставив на поле боя много убитых, английские советники ретировались вместе с афганцами. Пленные, взятые русскими войсками, были отпущены ввиду невозможности их содержать. Коренные народы Памира к русским, в отличие от англичан, относились весьма благосклонно. Нашим гражданским и военным исследователям не было нужды маскироваться или прибегать к услугам пундитов. Более того, русские офицеры путешествовали по Памиру открыто в военной форме в сопровождении одного – двух десятков казаков. Во время экспедиции Ионовым было организовано Управление туземным населением Памира, его заведующим был назначен подполковник Б.Л. Громбчевский [10, 12].

Русские военные исследователи Центральной Азии были членами Русского Географического общества и входили в Корпус Военных топографов. В памирских по-

Рис. 2. Артиллерия в Кош-карчи, близ Маргелана.
Fig. 2. "Artillery in Kosh-karchi, near Margelan."

Рис. 3. Подъём артиллерии на перевал Кызыл-арт на Памире. Примечание: Перевал Кызыл-арт высотой 4280 м – ворота Памира со стороны Алайской долины.
Fig. 3. "Moving the artillery towards the Kyzyl-art pass in the Pamirs." (The Kyzyl-art pass, 4,280 m high, is the gate of the Pamirs on the Alay Valley side of the range).

ходах задача этого отделения сводилась к геодезической разведке и разработке путей для перемещения войск и установлению гарнизонов в приграничных пунктах (рис. 4). Помимо геодезической разведки впервые была проведена фотосъемка ландшафтов Памира. В противовес экспедициям М.Е. Ионова, для поддержки китайских притязаний англичане в 1892–93 гг. провели целый ряд полевых и камеральных исследований. Их осуществляли лорд Данмор и майор Роше, которые прошли по пути Ионова [14].

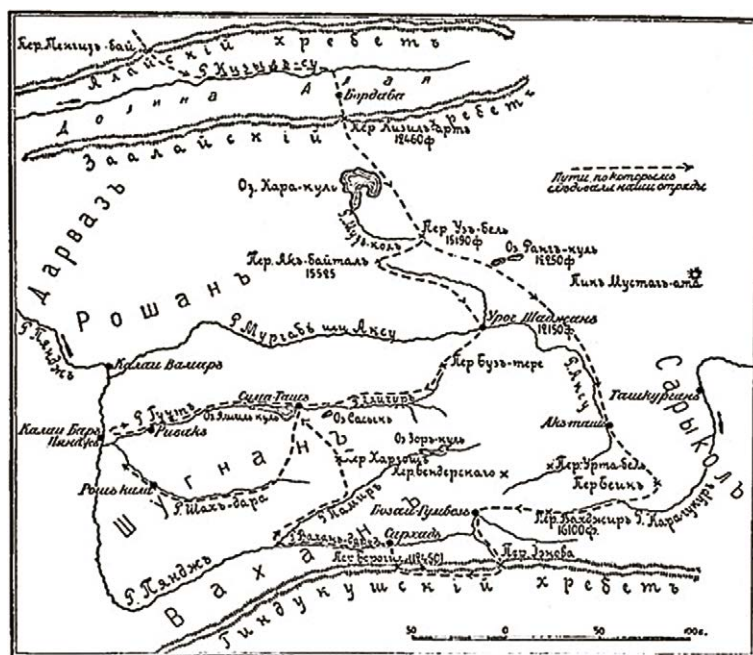

Рис. 4. Памирские походы 1891–95 гг. [5].
 Fig. 4. Pamir campaigns of 1891–95 [5].

Для закрепления за Россией Восточного Памира Особое совещание по Памирскому вопросу в Санкт-Петербурге в 1893 г. приняло решение оставить в местности Шаджан русский военный отряд численностью в 215 человек под командованием капитана Генштаба П.А. Кузнецова. Так впервые на Памире появились русские пограничники. Они оказались в истинно экстремальных условиях – на высоте выше 4 тыс. м над уровнем моря, в сильно разреженном воздухе, при лютых морозах и буранах (рис. 5). Тем не менее, все они достойно перенесли суровейшую зиму на «крыше мира», где изо дня в день несли охрану рубежей России [13].

В результате похода 1894 г. русскими военными топографами была исследована обширная местность. Отряды подполковника Н.Н. Юденича и капитана А.Г. Скерского в 1894 г. вышли к реке Пяндж, отделявшей Афганистан от Российской империи, куда в окрестности кишлака Хорог была перенесена штаб-квартира русских войск на Памире [5].

На месте впадения реки Ак-байтал в реку Мургаб под руководством капитана А.Г. Серебренникова было возведено стационарное пограничное укрепление – Шад-

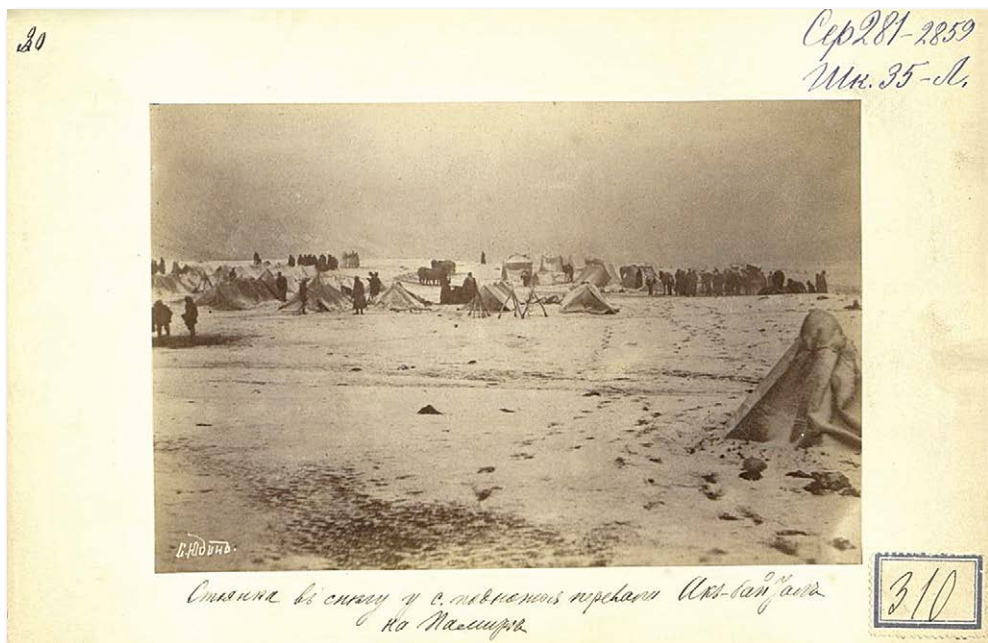

Рис. 5. Стоянка в снегу у с. подножья перевала Ак-байтал на Памире. Примечание: Перевал Ак-байтал на Памире – 4566 м.

Fig. 5. “Camp in the snow at the northern foot of the Ak-baital pass in the Pamirs” (Ak-Baital Pass in the Pamirs is located at the altitude of 4,566 m.).

Рис. 6. Интендантский склад на Мургабе (Памир).
Fig. 6. “Quartermaster warehouse in Murgab (Pamir)”.

Рис. 7. Казачий лазарет на Мургабе (Памир).
Fig. 7. "Cossack infirmary on Murgab (Pamir)".

Рис. 8. Гурко, М.Е. Ионов, топограф, поручик К.А. Бржезицкий, полковник А.В. Верещагин, Шереметьев и дети М.Е. ИONOва Владимир и Александр на Мургабе (Памир).
Fig. 8. Gurko, M.E. Ionov, topographer K.A. Brzhezitsky, Colonel A.V. Vereshchagin, Sheremetiev and M.E. Ionov's children Vladimir and Alexander on the Murgab (Pamir).

жанский (Памирский) пост, ставшее вплоть до 1895 г. штабом Памирского отряда и главной русской военной базой на Памире (рис. 6, 7). Начальником Памирского поста в 1896–97 гг. был генерал-майор М.Е. Ионов (рис. 8).

В ходе двухлетних переговоров между Россией и Великобританией было закреплено, что река Пяндж окончательно объявлялась границей между Афганистаном и Россией. Для разграничения рубежей между империями летом 1895 г. были созданы Пограничные комиссии. Со стороны Англии комиссию возглавлял генерал-майор М.Дж. Герард, с российской стороны – полномочный комиссар, военный губернатор Ферганской области Туркестанского края генерал-лейтенант П. Швейковский. Топографическим отрядом руководил Н.А. Бендерский. Все необходимые работы, связанные с картографированием и демаркацией границы от озера Виктория до китайской границы, при наблюдении двух афганских офицеров были проведены с 22 июля по 12 сентября 1895 г.

Заключение. В 1895 г. в Лондоне было завершено разграничение сфер влияния между Российской и Британской империями на Памире. Часть Памира отошла к Афганистану, часть – к Российской империи, а часть – к Бухарскому эмирату, подконтрольному России. Сферы влияния России и Великобритании разделил Ваханский коридор, отданный Афганистану. Таким образом завершился этот далеко не последний эпизод «Большой игры» для двух великих держав.

С этого момента на смену первопроходцам и авантюристам на Памир пришли регулярные пограничные войска. В 1897 г. в Хороге был расквартирован пограничный отряд, созданный на базе русских войск, находившихся на Памире. Вследствие геополитической важности этого района и его стратегического значения для Российской империи, пограничный отряд состоял не из чинов Отдельного корпуса пограничной стражи, а из солдат, унтер-офицеров и офицеров регулярной русской армии, непосредственно подчинявшихся Главному штабу российской армии [1]. В последующие годы главную работу по исследованию Западного Памира, организации топографической съёмки местности, проведению рекогносцировки, возведению дорог, изучению этнографии населяющих народов провели первые начальники памирских погранотрядов. Одной из важнейших задач, вменённых в обязанности офицеров памирского погранотряда, было всестороннее и прежде всего военно-географическое изучение территории соседнего Афганистана и севера британской Индии.

В 1896 г. была отчеканена медаль для ношения на Георгиевско-Владимирской ленте, с лицевой стороны которой были изображены вензеля Николая I, Александра II, Александра III и Николая II, а на обратной стороне была надпись: «За походы в Средней Азии 1853–1895 гг.». Ею были награждены фактически все воины памирских отрядов.

Научно-популярные статьи, очерки и воспоминания о Памирских экспедициях 1891–94 гг. офицеров пограничной стражи Б.Л. Тагеева [12], А.Е. Скерского, А.Е. Снесарева, В.Н. Зайцева, А.Г. Серебренникова и других публиковались в дореволюционных журналах «Всемирная иллюстрация», «Вокруг света», «Разведчик». В них даны великолепные иллюстрации воинских переходов и переправ, биваков и походной жизни в горах Памиро-Алая [4, 6, 7, 9, 10, 14].

В состав памирских отрядов входили прославленные путешественники – основатель Памирского тракта подполковник Б.Л. Громбчевский и составитель карт Памира Н.А. Бендерский, удостоенные наградами Русского географического общества. На кар-

те Памира в обозначении вершин, ледников и перевалов появились новые названия – фамилии благоустроителей Туркестанского края – губернаторов, военачальников, казачьих атаманов и начальников погранзастав. Среди них перевал Ионова в Заалайском хребте (4800 м), пик Топографский – в признание заслуг русских военных геодезистов в изучении и разграничении Памира [2].

После распада СССР в начале 90-х гг. XX в. российские пограничники ушли с территории Памира, лежащей в пределах Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и провинции Бадахшан соседнего Афганистана. Передачу российских погранзастав таджикским пограничникам в 2004 г. можно считать завершающим ходом «Большой игры». Вопрос разграничения с Китаем был окончательно завершён только в 2004 г. в рамках ШОС (Шанхайской организации сотрудничества).

Благодарности и источники финансирования. Авторы благодарят А.Н. Филаретову за помощь в оформлении рукописи и подготовке её к печати. Исследование выполнено в рамках темы госзадания АААА-А16-116042710030-7 «Музееведение и образование музейными средствами в области наук о Земле и жизни» Музея землеведения МГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.К.* Россия на «крыше мира»: памирский отряд в политической и культурной жизни Бадахшана. К 115-летию похода генерала М.Е. Ионова в Западный Памир (1894 г.) // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. 13. Вып. 3. 2009. С. 76–89.
2. *Бокиев О.Б.* Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. Душанбе: Ирфон, 1994. 268 с.
3. Герои Памирских походов. 1895. Архив ИВР РАН (https://runivers.ru/gal/gallery-all.php?SECTION_ID=7085&ELEMENT_ID=608303).
4. *Кареева Н.Д.* Мой прадед дал России «крышу мира» // Родина. 2015. № 5. С. 84–85.
5. *Летов В.* «Большая игра» на Памире. Как русские офицеры отбирали «крышу мира» у Британии // ЦентрАзия. 2006 (<https://web.archive.org/web/20180811230445/http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139954760>).
6. *Лужецкая Н.Л.* Отчёт начальника Памирского отряда капитана В.Н. Зайцева (1893–1894) в Архиве востоковедов ИВР РАН // Письменные памятники Востока. СПб: Институт восточных рукописей РАН, 2008. № 1 (8). С. 154–164 (http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2008_18_11_luzhetskaya.pdf).
7. *Поливанов М.Д.* «Памирские походы» // Военная энциклопедия. Т. 17. СПб: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1914. С. 271–273.
8. *Проскурин В.* Генерал Ионов на Крыше Мира (К 170-летию со дня рождения М.Е. Ионова, атамана Семиреченского казачьего войска) // Союз казаков России. 2016 (<http://www.allcossacks.ru/index.php/component/content/article/49-2010-06-03-19-17-04/1297-2016-09-09-17-21>).
9. *Серебренников А.Г.* Очерк Памира. СПб: Тип. Глав. Управления Уделов, 1900. 49 с.
10. *Скерский А.Г.* Краткий очерк Памира // Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. L. СПб, 1892.
11. *Смурова Т.Г., Джобадзе Т.Ф., Снакин В.В.* История России по материалам фотоархива Музея землеведения МГУ: порт Александровский // Жизнь Земли. 2016. Т. 38, № 1. С. 92–102.
12. *Тагеев Б.Л.* Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. 162 с.
13. *Тагеев Б.Л.* Русские над Индией. Очерки и рассказы их боевой жизни на Памире. СПб, 1900. 254 с.

14. Чибров И.В. Памирские походы (1891–1894 гг.) в воспоминаниях их участников // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Т. 15. Вып. 4. 2015. С. 7–39.

REFERENCES

1. Alekseev, A.K., “Russia on the “roof of the world”: the Pamir detachment in the political and cultural life of Badakhshan. To the 115th anniversary of General M.E. Ionov’s campaign in the Western Pamirs (1894)”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* **13**, no 3 (2009), 76–89 (in Russian).
2. Bokiev, O.B., *Conquest and annexation of Northern Tajikistan, Pamir and Gorny Badakhshan to Russia* (Dushanbe: Irfon, 1994) (in Russian).
3. *Heroes of the Pamir campaigns* (1895 Archive IVR RAS) (https://runivers.ru/gal/gallery-all.php?SECTION_ID=7085&ELEMENT_ID=608303) (in Russian).
4. Kareeva, N.D., “My great-grandfather gave Russia the ‘roof of the world’”, *Rodina* **5** (2015), 84–85 (in Russian).
5. Letov, V., *The “Big Game” in the Pamirs. How Russian officers took the “roof of the world” from Britain* (<https://web.archive.org/web/20180811230445/http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139954760>) (in Russian).
6. Luzheckaya, N.L., “Report of the head of the Pamir detachment, Captain V.N. Zaitsev (1893–1894) in the Archive of Orientalists IVR RAN”, *Pis’mennye pamyatniki Vostoka* (SPb Institut vostochnyh rukopisej RAN) **1** (8) (2008), 154–164 (http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2008_18_11_luzhetskaya.pdf) (in Russian).
7. Polivanov, M.D., “Pamir hikes”, *Military Encyclopedia* **17**, 271–273 (Sankt-Peterburg: Tipografiya tovarishchestva I.D. Sytina, 1914) (in Russian).
8. Proskurin V., “General Ionov on the Roof of the World (To the 170th anniversary of the birth of M.E. Ionov, ataman of the Semirechensk Cossack army)”, *Soyuz kazakov Rossii* (2016) (<http://www.allcossacks.ru/index.php/component/content/article/49-2010-06-03-19-17-04/1297-2016-09-09-09-17-21>) (in Russian).
9. Serebrennikov, A.G., *An essay of the Pamirs* (Sankt-Peterburg: Tip. Glav. Upravleniya Udelov, 1900) (in Russian).
10. Skerskiy, A.G., “A brief outline of the Pamirs”, *Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii* **L**. (Sankt-Peterburg, 1892) (in Russian).
11. Smurova, T.G., Jobadze, T.F., Snakin, V.V., “History of Russia based on the materials of the photo archive of the Earth Science Museum of Moscow State University: the Port of Alexandrovsky”, *Zhizn Zemli* **38**, no 1, 92–102 (2016) (in Russian).
12. Tageev, B.L., *Pamir hikes 1892–1895. The decade of the Pamir’s annexation to Russia* (Warsaw, 1902) (in Russian).
13. Tageev, B.L., *Russians over India. Essays and stories of their combat life in the Pamirs* (Sankt-Peterburg, 1900) (in Russian).
14. Chibrov, I.V., “Pamir campaigns (1891–1894) in the memoirs of their participants”, *Izvestiya Saratovskogo univesitetata. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* **15**, no 4, 37–39 (2015) (in Russian).